

УДК 623.1(470.71):94«1941/1945»

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ ТАТАРСКОЙ АССР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОЛЖСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА

В.Т. Сакаев, кандидат исторических наук, доцент

В середине октября 1941 г., после начала немецкого наступления под Москвой, советское руководство в лице Государственного комитета обороны СССР (ГКО СССР) приняло решение о сооружении Волжского оборонительного рубежа, который должен был остановить немецкие войска на подступах к Уральскому промышленному району. Составной частью Волжского оборонительного рубежа был Казанский обвод. Строительство Казанского обвода до сих пор остается одной из малоизученных страниц истории Татарстана. Ряду сторон строительства, вообще, не уделялось должного внимания. Например, не получил достаточного освещения в исторической литературе вопрос о деятельности органов власти Татарской АССР в организации работ на оборонительном рубеже.

Высшее руководство ТАССР, в лице бюро обкома партии, приступило к организации работ на строительстве 16 октября 1941 г., когда было получено сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии о решении ГКО начать строительство оборонительных сооружений в пределах ТАССР. Бюро обкома поручило председателю СНК ТАССР С.Х. Гафиатуллину и наркому внутренних дел ТАССР Г.Х. Габитову в суточный срок разработать практические мероприятия по его осуществлению.

22 октября бюро Татарского обкома, на основе присланного аналогичного документа Куйбышевского об-

кома ВКП(б), издало постановление о немедленном начале работ по сооружению рубежа на всем его протяжении, обратив первоочередное внимание на сооружение противотанковых препятствий. Первую очередь строительства указывалось завершить к 1 декабря 1941 г. Непосредственно организацией строительства должен был руководить председатель СНК ТАССР С.Х. Гафиатуллин. Для этого он был утвержден в должности заместителя начальника IV Управления оборонительных работ Народного комиссариата обороны СССР (ГУОБР НКО СССР). Во главе созданных 7 Военно-полевых строительства (ВПС) были назначены высшие руководители республики, в том числе, заместители председателя СНК ТАССР Ф.М. Ковальский и З.В. Тинчурин, секретари Татарского обкома ВКП(б) А.Г. Барышников, Р.Г. Хамидуллин, И.М. Ильин, заместитель наркома внутренних дел ТАССР С.С. Киселев, председатель Комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б) по ТАССР И.Е. Шмельков и др. Первых секретарей горкомов и райкомов партии обязали в трехдневный срок провести мобилизацию населения, причем особо указывалось, что каждый мобилизуемый должен быть одет и обут по-зимнему и должен иметь при себе «запасную смену белья, полотенце, рукавицы или варежки, постельные принадлежности, котелок или миску, ложку и кружку». Республиканским наркоматам предписывалось создать на местах строитель-

ства сеть предприятий торговли, общественного питания, медицинского обеспечения и культурного обслуживания. Прокурору ТАССР Д.Н. Исупову указывалось организовать уголовное преследование лиц, уклоняющихся от мобилизации или противодействующих ей. Всего по ТАССР предполагалось мобилизовать около 281,9 тысячи человек, в том числе из Казани и Зеленодольска – 92,5 тысячи человек и из 36 сельских районов – 189,3 тысячи человек, а также 12660 лошадей, 162 трактора, 71 автомашину¹. Заместитель председателя СНК ТАССР Н.П. Шибдин осуществил размещение заказов на производство необходимых инструментов. Обращает на себя внимание то, что проект решения о заказах был разработан к 6 ноября, подписан Н.П. Шибдиным 12 ноября, а срок выполнения по разным предприятиям устанавливался 7–15 ноября! К выполнению заказа привлекались местные предприятия зачастую не имевшие базы для выполнения подобных заказов, такие как жиркомбинат, фабрика «Спартак», льнокомбинат, фабрика киноплёнки и т.д.²

28 октября бюро Татарского обкома ВКП(б), на основании приказа начальника IV-го стройуправления ГУОБР НКО, сократило наряды на мобилизацию до 180 тысяч человек, которые предполагали взять из 20 сельских районов и из г. Казани³. 3 ноября бюро обкома провело проверку выполнения своих решений от 22 октября и выяснило, что отобилизовано всего 104,7 тысячи человек, из них более 26 тысяч – все еще находятся в пути, на рубеж прибыло всего 2849 лошадей, 61 трактор и 33 автомашины, то есть наряды в требуемом объеме не выполнены⁴. В Казани мобилизация происходила крайне неорганизованно и в большой спешке – людей отправляли в течение нескольких часов, чаще всего прямо с рабочего места, кто в чем был одет, домой не отпускали, опасаясь последующей неявки. В результате люди в летних галошах и даже в тапочках шли пешком из Казани до

трассы строительства несколько десятков километров и многие получали обморожения еще по дороге. Все указания бюро обкома о теплой одежде, обуви и т.д. полностью игнорировались. Вот несколько примеров, характеризующих ход мобилизации и отношение ответственных лиц к выполнению требований постановления обкома от 22 октября:

«1) директора швейных фабрик № 3–5 отправили людей, как они работали, в тапочках и спортсменках, не разрешив зайти домой и взять теплые вещи;

2) директор валяльно-обувной фабрики послал своих рабочих в тапочках, обещая выслать потом им обувь и так ничего не сделал;

3) из речного техникума прибыли 209 человек учащихся в возрасте 15–16 лет в летней одежде, совершенно почти раздетые и разутые, причем взяты они были непосредственно на занятиях и посланы на рубеж, а прибыли они в тот день, когда ударил мороз в 20 градусов;

4) директор лесопильного завода перед тем, как отправить рабочих на рубеж, вывел во двор, снял с них спецодежду, сдал ее в кладовую, снял с рабочих сапоги, брезентовые костюмы и в таком виде – разутыми и раздетыми отправил людей на паром;

5) Сталинский и Бауманский районы Казани прислали 3,5 тысячи мобилизованных прямо с работы женщин, которые приехали на строительство, по выражению С.С. Киселева, «на высоких каблуках, с зонтиками».

Но даже такими методами власти Казани к 13 ноября, т.е. на 22-й день мобилизации, вместо требуемых 65 тысяч сумели отправить лишь 31,5 тысячи человек. Более того, ни один городской и сельский район план по мобилизации населения даже к 24 ноября не выполнил (на все ВПС к этому дню прибыло от 30 до 50% от требуемого количества рабочих). Даже к середине декабря на рубеже недоставало еще 70 тысяч рабочих. Только во второй половине декабря, после личного вмешательства Л.П. Берия, численность рабочих из Татарской АССР достигла своей высшей

отметки – 108 тысяч⁵. В то же время, причину невыполнения следует искать не в халатности районных властей, а в непродуманности решений бюро Татарского обкома, которые фактически вели к срыву выполнения других заданий. Поэтому, например, руководители Большеатарханского района вместо 8800 человек выделили лишь половину, а остальных дать отказались, так как решение ЦК ВКП(б) обязывало их в 10-ти дневный срок закончить обмолот зерна и хлебопоставки⁶. Точно также республиканские инстанции своевременно не справились с созданием необходимой инфраструктуры: наркомат торговли не смог создать сеть с правильной организацией распределения продуктов, наркомат здравоохранения – предотвратить возникновение эпидемий, прокуратура – пресечь бегство со строительства, «Союзтехрадио» – обеспечить строительство связи и т.д.⁷ В некоторой части это можно объяснить ослаблением контроля бюро обкома за выполнением своих решений, ведь 29 октября 1941 г., в связи созданием 11-го управления оборонительного строительства (далее 11-е УОС), которому было поручено ведение строительства на территории ТАССР, с республиканских властей была снята прямая ответственность за ход работ на рубеже⁸.

Руководящий состав полевых строительных и инженерно-технический персонал был мобилизован из республики и по большей части, по утверждению начальника 11-го УОС И.С. Шикторова, не имел не только опыта оборонительного строительства, но и даже опыта руководства крупными массами людей. В качестве начальников ВПС работали секретари обкома и наркомы. Начальники строительных участков и рабочих колонн назначались из числа секретарей райкомов и руководителей райисполкомов. В качестве руководителей среднего звена были командированы работники районных партийных, советских и хозяйственных органов, причем не прослеживается никакая ло-

гика при отборе кадров: на строительство направлялись заведующие отделами и инструкторы райкомов, председатели сельсоветов, директора МТС и различных районных организаций, таких как «Заготзерно», «Сельпо», районного отдела народного образования, директора и учителя школ, преподаватели вузов, редактор и корреспондент радиоузла и газеты, и даже сотрудник НКВД и народный судья! Низшее звено ИТР целиком состояло из студентов, не имевших практических навыков работы. Несомненно, массовое привлечение на строительство чиновников различного ранга дезорганизовывало, нарушало, а в некоторых случаях даже привело к свертыванию работы властных структур на местах. Так, в Дрожжановском районе были мобилизованы все агенты и руководители структур по заготовке сельхозпродукции, в результате чего таковая совершенно прекратилась⁹.

Мобилизация на строительство рабочих промышленных предприятий срывала выполнение производственных планов, так как оставляла предприятия без необходимого количества рабочих рук¹⁰. Стремясь избежать срыва выполнения планов, хозяйственные руководители апеллировали к своим вышестоящим отраслевым инстанциям – наркоматам РСФСР и СССР и всячески пытались освободить своих рабочих от мобилизации, либо свести ее к минимуму. Райкомы и обком, в свою очередь, грозили директорам партийными санкциями. По предложению первого секретаря обкома А.М. Алемасова, VI ноябрьский объединенный пленум Татарского обкома и Казанского горкома 1941 г. постановил считать такие действия директоров предприятий «сопротивлением делу создания укрепленного района» и «антипартийным поведением» со всеми вытекающими отсюда последствиями¹¹. Весь период строительства по этому поводу шла яростная переписка между центральными и республиканскими властями, и надо отдать должное А.М. Алемасову и другим руководителям Татарского

обкома, умевшим жестко отказывать на различные просьбы, ходатайства и даже требования высокопоставленных чиновников наркоматов и даже СНК СССР, таких как, например, Г.М. Маленков, об освобождении от мобилизации рабочих оборонных предприятий¹². Но и здесь партийные органы иной раз перегибали палку, иначе чем объяснить посылку на строительство в качестве чернорабочих инженеров из оборонного ЦКБ-17 или, например, сталинского стипендиата, докторанта В.В. Морозова, от мобилизации не освобождались даже профессора¹³.

Стремясь сохранить наиболее работоспособные кадры и одновременно выполнить наряд, районные партийные и советские руководители раз за разом игнорировали угрозы и предупреждения Татарского обкома и Совнаркома ТАССР и продолжали посылать на строительство калек, заразно больных, выздоравливающих раненых, дряхлых стариков, несовершеннолетних и даже беременных на 6–9 месяце. Причем это были не единичные, а массовые явления; так, на одном только ВПС № 3 из 11 тысяч присланных рабочих оказалось 67 женщин беременных на 8 месяце, 234 человека – больных и калек, а также 2433 человека – не имеющих зимней одежды и обуви¹⁴.

Характерной чертой управления строительством была огромная роль в нем сотрудников системы госбезопасности, в том числе и из республиканского руководства. Так, лично курировал оборонительное строительство нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия (например, именно за подписью Л.П. Берии на строительство приходили суточные графики выполнения работ для каждого ВПС¹⁵), со стороны Главного управления оборонительного строительства НКО (ГУОС НКО СССР) контроль за строительством осуществлял комиссар госбезопасности II ранга К.И. Павлов, а сам начальник 11-го УОС И.С. Шикторов был старшим майором госбезопасности, начальником ВПС № 5 был замести-

тель наркома внутренних дел Татарской АССР С.С. Киселев и т.д. Причем значительное количество представителей органов госбезопасности в руководстве строительством было вызвано не столько интересами обеспечения секретности строительства, сколько «особыми» организаторскими способностями людей из «органов», связанными с их принадлежностью к карательной системе. Например, только старший майор госбезопасности И.С. Шикторов мог позволить себе, не имея на то юридических оснований, издать 24 ноября 1941 г. приказ № 05, назначавший из числа армейских офицеров, формально ему не подчинявшихся, ответственных за рекогносцировки на каждом участке и запрещающий рекогносцировочным группам вносить какие-либо изменения в уже утвержденные схемы строительства, даже если рекогносцировка проведена с ошибками. Тем самым была устранена важнейшая причина задержки строительства – забраковка и переделка уже сданных рекогносцировочных материалов¹⁶.

Строительство Казанского оборонительного рубежа стало тяжелой ношей на шею республики, так как по верному выражению первого секретаря обкома А.М. Алемасова для строительства рубежа «республике ничего не дано, кроме большевистского приказа – сделать»¹⁷. Почти все материалы и инструменты получали на месте: например, из 234,3 тысяч лопат из центра были получены только 42 тысячи, из 34,2 тысяч ломов – лишь 2,5 тысяч, из 18,3 тысяч кувалд – только 1000 штук и т.д., причем большая часть из этого количества прибыла на строительство после его окончания! Материалы и инструмент пришлось изымать и даже конфисковывать у местных предприятий и населения. Республике пришлось за счет собственных фондов полностью обеспечить продовольствием всех мобилизованных горожан¹⁸, и если со снабжением горожан дело обстояло более или менее удовлетворительно, то снабжение колхозников находилось в чрезвычайно тя-

желом положении. По сильно запоздавшему решению СНК СССР колхозники должны были снабжаться за счет общественных фондов колхозов, но проблема была в том, что у ряда колхозов этих фондов не было вообще. На доставку продовольствия и фуража колхозам приходилось отрывать от работ своих и без того немногочисленных лошадей. Вскоре обком, в целях сокращения непроизводительных затрат, предложил новую систему обеспечения колхозников, которая предполагала, что колхозы будут сдавать продовольствие и фураж для мобилизованных односельчан на ближайшие к колхозу заготовительные пункты, а мобилизованные колхозники будут в свою очередь получать их по присланным квитанциям с близлежащих к строительству ссыпных пунктов. Однако система оказалась неэффективной. Это ярко показывает пример Буинского и Чистопольского районов, сдавших в соответствии с указаниями обкома продовольствие и фураж, но из-за невозможности получить его на строительстве вынужденных вторично организовывать доставку продовольствия¹⁹. Характерно, что перебои со снабжением были не только у отдаленных, как, например, Агрызский, но и у близлежащих к строительству районов, как, например, Столбищенский²⁰. В связи с этими недостатками в организации И.С. Шикторов в своем отчете крайне негативно оценил роль руководителей СНК ТАССР и лично его председателя С.Х. Гафиатуллина, указав, что «Гафиатуллин часто запутывал вопросы мобилизации, индивидуально отменял решения СНК, по ряду районов сокращал количество, давал нереальные задания районам и т.д.», а также дал крайне нелестную оценку деловых способностей секретаря Татарского обкома А.Г. Барышникова и заместителя председателя СНК ТАССР Ф.М. Ковальского²¹.

Руководство республики не сумело создать приемлемые условия для жизни и работы на строительстве: фактически каждый пятый строитель заболел, обморочился или получил травму, 28

строителей погибло²². Тяжелые условия работы вызвали массовое недовольство строителей рубежа. Буквально заваливая областные и центральные партийные органы, редакции газет жалобами, строители фактически сами дали оценку эффективности деятельности республиканских властей. В заявлениях сквозила обида на власти, обманом мобилизовавшие их без учета семейных и материальных условий на «каторжные работы», задерживающие их на строительстве более трех месяцев вместо обещанного одного, не сумевшие должным образом организовать нормальные бытовые условия и снабжение. Нередко обида доходила до прямых угроз и обвинений во вредительстве, до сравнения строительства с «фашистскими концлагерями»²³. Руководство республики оказалось неспособно эффективно пресечь подобные настроения. Обком пытался подавить их оглашением в стенгазетах приговоров суда над дезертирами и уклонистами с трудового фронта и массовой пропагандой доклада И.В. Сталина, посвященного 24-й годовщине Октябрьской революции, особо подчеркивая, что коллектив строителей выполняет задачу, поставленную самим И.В. Сталиным²⁴. Видимо, это не возымело действия, так как массовый характер на строительстве приобрели случаи уклонения от мобилизации, дезертирства и невыхода на работу. Только с ВПС № 1, по сообщению Ф.М. Ковальского, в ноябре 1941 г. из 30 тысяч мобилизованных дезертировало 800 человек, а из оставшихся — 4,5 тысячи человек не выходили на работу, в том числе 1,5 тысячи — без всяких оправдательных причин. По Чистопольскому району к концу декабря 1941 г. было зафиксировано 117 случаев дезертирства, симуляции болезни, отказа от поездки, притом что район направил на строительство всего 3,1 тысячи человек, уголовные же дела возбудили только против 14 человек, остальных просто вернули на строительство. По Балтасинскому району за декабрь дезертировало не менее 137 колхозников, по

Ципинскому — более 600 колхозников, причем главной причиной дезертирства служил недостаток продовольствия и фуража²⁵.

В декабре 1941 г. обстановка на фронте изменилась и строительство рубежа потеряло свою актуальность. Строительство заволжского рубежа было прекращено 30 декабря 1941 г. приказом Л.П. Берии. 5 января 1942 г. поступило распоряжение вести строительство Казанского обвода только на глубину первых двух рот батальонного района и только на главных направлениях. Однако под давлением руководителей республики, видимо, опасавшихся возможного нового наступления немцев, 11-е УОС проигнорировало это распоряжение и прекратило строительство лишь в отдельных батальонных районах²⁶. Только после жестких указаний Л.П. Берии закончить строительство к 25 января 1942 г. началось полномасштабное свертывание работ на рубеже, однако и в указанный Л.П. Берией срок строительство завершить так и не удалось²⁷.

Не стал рубеж и мощным укреплением, каким его пытался представить в своем отчете И.С. Шикторов, ведь рубеж соорудался лишь на глубину двух первых рот батальонного района первого эшелона, то есть не был глубоко эшелонирован. Огневые точки были подготовлены по большей части под калибр батальонной 45-мм и, в меньшей степени, полковой 76-мм артиллерии, огневых точек для орудий более крупного калибра вообще не было. Почти две трети из сооруженных ДЗОТов имели только легкое деревянное перекрытие²⁸. Не везде строились и отсечные противотанковые препятствия, вообще, объемы земляных работ вместо запланиро-

ванных 20 млн кубометров составляли только 5 млн.

Таким образом, ни в срок установленный ГКО СССР, ни даже значительно позже него, республика рубеж, по первоначально требуемым показателям, соорудить не смогла, хотя руководители ТАССР неоднократно заявляли, что строительство укрепленного района является для них «делом чести»²⁹. Необходимо отметить, что властные структуры Татарской АССР сыграли значительную роль в организации строительства рубежа, особенно на начальном его этапе. Однако их действия не всегда были столь же продуманными и эффективными, насколько они были энергичными. Причина этого лежит в самой сложившейся системе управления, характерной чертой которой было игнорирование ресурсного фактора. Материальные ресурсы ТАССР изначально не могли обеспечить потребностей строительства рубежа. Однако с решением ГКО, то есть самого Сталина, не поспоришь. Неизбежный итог — невыполнение или некачественное выполнение решений и планов. Это ярко показал, например, ход мобилизации населения: стремясь выполнить задание, согласно которому только в Казани предстояло мобилизовать чуть ли не каждого четвертого жителя, да еще в трехдневный срок, районные и городские власти отправляли на рубеж всех подряд, в огромной спешке, без теплой одежды. Недостаток материальных ресурсов повсеместно компенсировали перенапряжением человеческих сил. И, все же, возведение рубежа в тех условиях было жизненно необходимо и следует отдать должное населению Татарстана, которое приложило все силы для его создания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 119, л. 97; д. 120, л. 94, 103–110.

² ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 119, л. 113–114.

³ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 119, л. 116.

⁴ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 120, л. 11–13.

⁵ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 481, л. 5, л. 27.

- ⁶ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 17, л. 32, 112; д. 127, л. 4-11, 19, 22, 31; д. 131, л. 184.
- ⁷ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 127, л. 28.
- ⁸ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 481, л. 3.
- ⁹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 243, л. 40-47; д. 481, л. 16, 26, л. 110; д. 482, л. 13-16 об., 23.
- ¹⁰ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 17, л. 38.
- ¹¹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 17, л. 31-32, 78, 166-168; д. 131, л. 184; д. 149, л. 14; д. 243, л. 1.
- ¹² ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 243, л. 22-23, 30-32, 52, 77-78, 82; д. 482, л. 1-4, 10.
- ¹³ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 296, л. 371-372; д. 482, л. 5, л. 18-19.
- ¹⁴ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 127, л. 11.
- ¹⁵ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 127, л. 31; д. 142, л. 81-82.
- ¹⁶ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 127, л. 37; д. 481, л. 10.
- ¹⁷ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 17, л. 140.
- ¹⁸ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 243, л. 2.
- ¹⁹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 138, л. 101; д. 142, л. 102; д. 481, л. 6, 31-35.
- ²⁰ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 482, л. 26-29, 30.
- ²¹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 481, л. 4, 26, 27.
- ²² ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 481, л. 40-43.
- ²³ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 243, л. 15-22, 33, 55-57 об.; д. 482, л. 8-8 об., 11-12.
- ²⁴ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 203, л. 82-83.
- ²⁵ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 127, л. 4; д. 138, л. 89, 101; д. 142, л. 102; д. 243, л. 86; д. 482, л. 30.
- ²⁶ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 481, л. 3-4.
- ²⁷ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 481, л. 6.; д. 482, л. 25-25 об., 34-34 об.; д. 502, л. 2;
- ²⁸ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 481, л. 8, л. 21.
- ²⁹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 17, л. 30, 112.

Аннотация

Статья посвящена исследованию участия населения и органов власти Татарской АССР в строительстве Волжского оборонительного рубежа. В статье раскрыт механизм организации и проведения мобилизации населения на сооружение рубежа, показана структура управления строительством, определена роль местных органов власти в руководстве ходом строительства и дана оценка эффективности их деятельности. Статья основана на материалах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан.

Ключевые слова: Татарская АССР, Великая Отечественная война, оборонительное строительство, Волжский оборонительный рубеж.

Summary

The article is devoted to the research of the participation of the population and the authorities of the Tatar ASSR in the construction of the Volga defensive barrier. The article reveals the mechanism of organization and realization of the mobilization of people for the barrier construction, shows the construction management structure, defines the role of local authorities in the management of the building procedure and gives the estimate of efficiency of their activity. The article is based on the materials of Central State Archive of historical political documentation of the Republic of Tatarstan.